

Убрав иглу для кровопускания, Орвицка некоторое время сидел на краю кровати, отрешённо глядя в пустоту. Когда Далиан сел рядом, он инстинктивно повернулся, обнял его тёплое тело и закрыл глаза: - Ты такой сильный, Гасия. Мне невероятно повезло.

Гасия похлопал Орвицку по спине: - Насколько невероятно?

- ... - Давно забытая пошлая шуточка, но Орвицка почувствовал, как настроение поползло вверх. Вот она, мужская природа во всей красе?

- Сегодня я не пойду на службу, - Орвицка отстранился и встал. - Э-э, если ничего экстренного, останусь дома, приготовлю вам праздничный ужин.

У него было полно дел, но сначала нужно было выдохнуть. В прошлый раз, когда он пытался расслабиться, ему, кажется, так и не удалось.

Далиан погладил его по голове и снова нежно обнял...

Орвицка спустился на кухню. С тех пор, как он последний раз держал в руках нож, прошла, наверное, от силы неделя, но, стоя снова на своей кухне, он испытал странное чувство дежавю, будто прошла целая вечность. Вероятно, так ощущают себя солдаты, только что вернувшиеся с передовой.

На кухне нашлось всё необходимое. Три мешка муки, слегка желтоватой, а не серой - он впервые видел такую качественную муку, почти как на Голубой планете.

- Ты наследный принц, - напомнил Далиан. - Всё это тебе положено по статусу. Вообще-то, несколько поваров, слуг и других представителей Рода Крови хотели служить тебе, но мы всем отказали.

- Слава богу, что отказали, - Орвицка вздохнул с облегчением. - Терпеть не могу посторонних в доме.

Далиан, и так весь день сиявший улыбкой, теперь улыбнулся ещё шире: - Я поехал в участок. Буду иногда просить присылать тебе сообщения. Кстати, праздничный ужин - вечером или в обед?

- В обед кто-нибудь заедет за едой, но сам пир - вечером.

- Хорошо.

Однако завтрак никто не отменял. Орвицка насыпал немного муки в миску, добавил воды, размешал, оценил клейковину, а затем отставил миску - очень похоже на муку высшего сорта. "Идеально для паровых булочек с бульоном и мясом - баоцзы! Эту муку сегодня непременно нужно использовать для них, нельзя переводить такой продукт".

- Утром обойдёмся чем-нибудь попроще, - жареный бекон с яичницей и хрустящие французские тосты быстро оказались перед Далианом.

- Отлично.

Далиан ушёл. На полпути с неба раздалось "Кар!", и Один спикировал ему на плечо.

Орвицка, месивший тесто на кухне, на мгновение замер, и уголки его губ дрогнули в улыбке.

Полицейский участок ещё находился в пределах его восприятия, он ясно чувствовал, что делает Один. Его тяга к Далиану не была предательством, наоборот - это было отражением чувств самого Орвицки.

Орвицка любил Далиана, жаждал близости с ним, но он был человеком со своими границами и правилами, которые не переступал. Один же - другое дело. Чувствуя любовь Орвицки, он приблизился к Далиану. Его поведение можно было даже трактовать как проявление самого Орвицки - той его части, что могла быть бесстыдной и беззаботной.

На этом расстоянии Орвицка ощущал радость и восторг близости, исходящие от Одина. Даже... закрыв глаза, он мог разделить ощущения ворона, когда тот тёрся щекой о щеку Далиана, чувствуя его тепло - об этом Далиану лучше не знать, слишком уж смахивает на поведение влюблённого идиота.

- Шшш~ - Орвицка повёл спиной, она снова зачесалась. Обе руки были в муке, и помочь было некому - какая досада...

Тесто было готово. В мире без пищевой плёнки оставалось лишь накрыть его чистой, слегка влажной хлопковой тканью.

Для приготовления баоцзы Орвицка достал все лучшие припасы, накопленные за это время.

Свиная кожа с едва уловимым запахом для желе, половина туши молодого поросёнка, чистое белое свиное сало без посторонних привкусов.

Лук, имбирь, чеснок - всё было под рукой. Он даже выдернул свои драгоценные посадки - те, что лелеял с самого прибытия.

Соевого соуса не было, только устричный, сычуаньский перец, соль и чёрный перец. Он слепил небольшой пробный баоцзы, приготовил на пару, попробовал и выдохнул с облегчением.

"Хм, неплохо".

Заехавший в обед за едой Анка, увидев баоцзы, тут же просиял. Хотя он никогда не пробовал именно такие, с бульоном, похожие блюда с начинкой они ели не раз, и вкус всегда был отменным.

- Прежде чем есть, надкуси с краешку, высоси бульон... Ладно, съешь один здесь, а потом поезжай, - Орвицка беспокоился. Бульон в баоцзы вряд ли мог обжечь оборотня, но пролить драгоценный сок было бы очень обидно.

- ???

Анка послушно взял баоцзы. Он был вне себя от радости, что попробует творение Орвицки раньше всех остальных. Он широко разинул рот, но тут же заметил строгий взгляд Орвицки: - Маленький кусочек, помню! - Оскалившись, Анка откусил крошечный кусочек. Насыщенный аромат горячего бульона, запечатанного в тесте, мгновенно ударил в нос. - Шшш! - он быстро сглотнул набежавшую слюну и, как велел Орвицка, втянул воздух через проделанное

отверстие.

- О! О-о-о! - Лицо Анки выразило восторг первооткрывателя. - Это... божественно!

В рот ему полился густой, ароматный мясной бульон без малейшего постороннего привкуса, лишь чистый, насыщенный вкус, взрывающийся в голове. Это был концентрат лучшего мясного вкуса, какой он только мог вообразить.

Шумное втягивание бульона было верхом неприличия, но кого это сейчас волновало?

Анка ел блюда с начинкой и раньше, но, по крайней мере для него, ни одно из них не могло сравниться с баоцзы в его руке.

Полностью высосав бульон, Анка тремя укусами проглотил остаток. Он не потянулся за следующим, лишь окинул взглядом две большие корзины и жалобно спросил: - Сэр, не маловато ли будет?

- Тогда не забирай их.

- QAQ Нет-нет-нет! В самый раз! Я сейчас же...

Орвица остановил его: - Дослушай. Я имел в виду, позови их всех сюда поесть.

- Конечно! Сию минуту!

Орвица подпёр подбородок руками, положив локти на стол, и наблюдал, как оборотни, сжимая баоцзы обеими руками, неуклюже, а затем всё увереннее, втягивают горячий бульон. Странное чувство удовлетворения разлилось в его груди.

Это напоминало просмотр видео с хаски, выстроившимися в ряд у мисок с кормом, или пандами, пьющими молоко из тазиков - невероятно умиротворяющее зрелище.

Увидев, как две большие корзины стремительно опустели, Орвицка вернулся на кухню - как раз подоспели две новые огромные порции. После многократных заказов в мастерской кухонной утвари Орвицка наконец-то обзавёлся желанной большой пароваркой и множеством бамбуковых корзин разного размера.

- Гасия, это тебе, - круглые, не баоцзы, а сладкие пампушки.

Далиан так же осторожно, как и с баоцзы, откусил кусочек. Вытекший густой сироп тут же заставил его глаза заблестеть.

Другим оборотням, конечно, тоже досталось, но им пришлось брать самим.

Поскольку свиной кожи для желе не хватило, из оставшегося фарша он ещё приготовил мясные рулеты "жоулун". Судя по всему, Питеру они пришлись по вкусу больше, чем баоцзы с бульоном.

Анка же остался преданным фанатом баоцзы. Вскоре он уже виртуозно орудовал обеими руками: ел левой, держал в правой, зорко охранял свою тарелку и не спускал глаз с общей миски...

"Хорошо~ Прямо как дома за ужином. К тому же, есть наперегонки всегда веселее".

Два полных мешка муки - двести фунтов! - и по меньшей мере столько же мяса практически исчезли в бездонных желудках семерых оборотней (Томас и Ивир были в Берёзовом городе, Литан дежурил в участке), но их животы оставались предательски плоскими.

- Уф, наелся! - Анка похлопал себя по животу и с наслаждением потянулся, вставая. Орвицка передал Далиану новую корзину - это была порция для дежурившего Литана.

Проводив оборотней, Орвицка вернулся в свою комнату и тоже потянулся: - Внезапно захотелось баклажанов в кляре... Может, устроить вечером баклажанный пир?

Орвицка оделся и первым делом отправился в ателье на Бакер-стрит заказать новый мундир.

Хозяин ателье, старый портной, уже хорошо его знал: - О! Офицер Мондэйл, рад вас видеть! И рад видеть, что вы снова подросли. На этот раз я смогу сшить вам несколько мундиров, знаете

ли, побольше размером.

- Большое спасибо, господин Майдени.

Затем он зашёл в знакомую овощную лавку за баклажанами - много, и с немедленной доставкой прямо к двери.

- Хм? Один?

- Кар!

Один опустился Орвицке на руку. Он принёс вести от Далиана: 1. Максим вернулся. Это было просто чудесно. 2. Появились новости о Церкви Славы, точнее, священник этой церкви явился навестить Орвицку. Вот это было неожиданно.

Церковь Славы представлялась серьёзным противником. С одной стороны, он не считал себя готовым к схватке с ней сейчас, с другой - даже если бы он взялся за это дело, вряд ли смог бы его решить.

Та несчастная женщина, что заявила о пропаже, лишь после смерти мужа, когда её выгнали из дома, лишив всего, смутно осознала, что стала жертвой обмана. До этого она была одной из самых преданных последовательниц Церкви Славы.

Как несколько лет назад жители Рыбьего Хвоста прозрели? Лишь благодаря вмешательству определённых сил, увидев собственными глазами ужасающее положение детей-шахтёров, они поняли, что их обманули. А до этого они тоже были "славными" прихожанами.

Спасая людей из лап подобных сект, спаситель рискует навлечь на себя их ненависть. Подобно тому, как освободителя, распахнувшего перед рабами двери темницы, могут убить сами рабы.

Те, кто прозревает, столкнувшись лицом к лицу с фактами, - это ещё не худший вариант. Гораздо хуже, когда многие начинают ненавидеть того, кто посмел их разбудить.

Но теперь Церковь Славы сама явилась к нему. Орвицка подумал, что, возможно, пришло время действовать.

Он разгладил нахмуренные брови, посмотрел на небо и обречённо вздохнул. У него крепло подозрение, что в прошлой жизни он переселился, потому что жил слишком уж праздно, и теперь ему предстоит отработать все пропущенные смены.

Орвицка сел в карету и вернулся домой чуть раньше, чем подвезли баклажаны.

Священник Церкви Славы всё ещё находился в участке. Орвицка встретился с Максимом в гостиной своего дома.

- Рад снова вас видеть, господин Торрес, - вид у него был неважный. Хотя было заметно, что он пытался привести себя в порядок, выглядел он всё ещё измождённым. - Что с вами приключилось за эти дни?

Максим смущённо улыбнулся: - Огромное спасибо, что спасли меня. У некоторых людей, знаете ли, бывают не самые реалистичные фантазии.

Раз он не хотел вдаваться в подробности, Орвицка не стал настаивать. Главное, что он не попал в лапы к главному злодею. - Хотите взять передышку?

- Нет, я готов немедленно приступить к работе! Я... - Максим бросил взгляд на Питера. - Могу я одолжить вашего оборотня на минутку?

- Нельзя, господин Торрес. Вы должны уяснить: оборотни, представители Рода Крови и люди - все они ваши коллеги! Вы равны. Если с вами что-то случилось и вам требуется помощь, будьте добры, обратитесь к ним с просьбой лично!

- Прошу прощения, ваше высочество! - Максим мгновенно вытянулся в струнку и искренне склонил голову. - Господин Серто, я также приношу вам свои извинения за мою самонадеянность и высокомерие.

Его раскаяние было безупречным, и он молниеносно извинился перед Питером, что говорило о

его умения быстро схватывать суть.

Эти представители Рода Крови всё прекрасно понимали, но лишь под давлением сильной руки они ступали на путь истинный. Иначе... взирать на всех свысока, попирая чужие плечи, было так соблазнительно.

- Я принимаю ваши извинения и готов вам помочь, господин Торрес, - Питер бесстрастно кивнул и протянул руку Максиму.

Орвицка хорошо заботился обо всех оборотнях, включая тех, кто был с увечьями. Жизненная сила ни у кого из них не истощалась понапрасну. Поэтому, если Максим хотел "подкрепиться", ему оставался лишь физический контакт.

Выражение лица Питера ясно говорило, что он вовсе не простил Максима по-настоящему. Просто, будучи подчинёнными Орвицки, они были обречены на сотрудничество.

Одно рукопожатие - и Максим заметно посвежел.

- Господин Торрес, у меня для вас новое поручение.

- Конечно! Всегда к вашим услугам, ваше высочество!

- Чистить баклажаны. Вон там, снаружи. Принесите все баклажаны, вымойте и снимите кожуру. Питер, можешь остаться и немного помочь ему.

- Конечно, сэр.

Выйдя на улицу и узрев целую гору баклажанов, Максим лишился дара речи: ...

Пока Максим Торрес, аристократ из Рода Крови, который отродясь не прикасался к овощам - ел исключительно ножом и вилкой, - послушно сидел на маленькой скамеечке и счищал кожуру с баклажанов, Орвицка уже прибыл в приёмную полицейского участка, где его

дождался священник Церкви Славы.

Тот был облачён в простую белую рясу, лишь на воротнике красовался значок в виде золотого подсолнуха. Священник был слегка полноват, с седыми волосами и добрым лицом. Если бы Орвицка не слышал показаний потерпевшей и не узнал от Билла и банды Крюка подробностей о прошлом Церкви Славы, он наверняка проникся бы к нему симпатией.

- Офицер Орвицка Мондэйл? Вы выглядите ещё моложе, чем в газетах, - священник поднялся ему навстречу. Голос его был густым и мягким, как безобидное сахарное облако. Он протянул Орвицке свою пухлую руку. - Я Кристо Мондевар. Я слышал, у вас сегодня выходной? Моё дерзкое вторжение, несомненно, нарушило ваш отдых, прошу прощения, но поверьте, у меня были веские причины явиться.

Его манера держаться была предельно искренней. Даже если не принимать во внимание его сан, а видеть в нём просто умоляющего старика, ему было легко вызвать сочувствие.

- Я всего лишь рядовой офицер, - сказал Орвицка. - Не совсем понимаю, зачем вы пришли именно ко мне.

- Хочу поздравить вас с недавним раскрытием дела Подрывника! Вы лично застрелили этого ужасного безумца. Помощь, о которой я хочу вас просить, как раз связана с небольшим недоразумением в ходе этого дела. Наше учение гласит, что все люди - братья и сёстры и должны помогать друг другу. Церковь готова помогать нуждающимся семьям, воспитывать их детей. Недавно мы как раз собрали очередную группу детей, их должны были отправить в нашу церковную школу в другом городе. Но такое большое количество детей, похоже, было неверно истолковано обыскивающими полицейскими. Они приняли наших церковных братьев за торговцев людьми.

- А... - Орвицка вспомнил. При обыске места гибели четырёх полицейских Главное управление обнаружило много чего ещё, включая логово торговцев людьми. Так это и была та самая банда из Церкви Славы?

- Похоже, вы тоже в курсе этого недоразумения?

- Да, в курсе, - Орвицка не стал отрицать.

- Это просто замечательно! Мы не можем попасть в Главное управление Королевской полиции. Не могли бы вы помочь нам связаться с ними?

- ... - Эта церковь и впрямь была мелкой сошкой. Неужели у них даже не было никого в Главном управлении, с кем можно было бы переговорить? Только что зародившееся презрение Орвицка тут же подавил. Именно такая церковь одурачивала бесчисленное множество простых людей в Нортонской империи, выжимая из них последние соки, и в своё время даже могущественная Церковь Света была вынуждена вмешаться, чтобы её приструнить. - Я с радостью помогу вам, но я всего лишь рядовой офицер. Я лишь выполняю приказы Главного управления и никогда сам к ним не обращался.

- Вы себя недооцениваете. Вы и представить не можете, каким авторитетом пользуетесь. К тому же, эти дети сейчас заперты в участке, боюсь представить, как им страшно...

- Вы на что-то намекаете? На то, что в Главном управлении небезопасно? Или что королевские полицейские могут причинить вред сиротам?

- Нет-нет-нет! Конечно, нет! Просто, оказавшись в незнакомой обстановке, дети всегда пугаются.

- А мне какое до этого дело? - Орвицка пожал плечами. - В участке им, наоборот, безопаснее, разве нет?

- Мы... - Мондевар внимательно изучал Орвицку. На его лице промелькнуло озарение. - Конечно, мы не оставим вас без вознаграждения за помощь.

- О? - Орвицка наконец-то посерьёзnel. - И что же я получу?

Мондевар вздохнул с облегчением. В его мягкой, отеческой улыбке проскользнула нотка торгашества: - Пятьсот золотых гербов, как вам?

Орвицка закатил глаза: - Три тысячи пятьсот.

- Что?! Три тысячи пятьсот? - Мондевар был потрясён, он едва не вскочил. - Это слишком

много, офицер Мондэйл!

Он сделал ударение на слове "офицер". Для рядового полицейского пятьсот золотых гербов уже были щедрой платой. Три с половиной тысячи - это гонорар за услуги сержанта или даже инспектора, да ещё и по серьёзному делу.

- В таком случае, до свидания, отец Мондевар, - Орвица встал и направился к выходу.

- По-подождите! Офицер Мондэйл! Мы можем ещё поторговаться! Три тысячи пятьсот золотых гербов - это действительно непомерно много. Послушайте, как насчёт тысячи?

Орвица остановился и потёр подбородок: - Вижу, ваше сердце кровью обливается. Также вижу, что в этой вашей партии детей есть "особо ценный товар"? Не удивляйтесь, как офицер из Рыбьего Хвоста, я тоже кое-что слышал.

Он расплылся в широкой улыбке, растянув губы почти до ушей - преувеличенно и жадно.

- ... - Добродушное выражение исчезло с лица священника без следа: "Обманулся. У этого юнца такое невинное детское личико, а на деле - алчная змея". - Тысяча золотых гербов - это абсолютный максимум, что мы можем предложить, офицер Мондэйл. Вы же понимаете, мы всегда можем обратиться к кому-нибудь другому.

- До свидания, господин священник. Я планирую через пару дней взглянуть на этот ваш "товар", тогда и обсудим цену. Или... - он лукаво подмигнул. - Кто знает?

"Эти дети вполне могут стать ключом к разгадке. Ведь они, вероятно, в курсе, что их похитили? Как те дети-шахтёры. К тому же, создав впечатление алчного человека, возможно, удастся выведать что-то ещё в будущем".

Не обращая внимания на возмущённые возгласы священника, Орвица покинул приёмную.

Вернувшись домой, Орвица застал Максима и Питера в прихожей за чисткой баклажанов. Максим брал овощи из кучи и счищал кожуру, Питер мыл почищенные баклажаны в тазу и складывал горкой рядом.

- Отлично, продолжайте в том же духе, - Орвицка кивнул и поднялся наверх.

- Один! - он распахнул окно и крикнул. - Отнеси письмо Боростаю. Знаешь, кто это?

- Кар!

- Прекрасно. Это письмо для него. Вернёшься - ждёт угощение.

Один улетел с письмом, а Орвицка принялся готовить сегодняшний баклажанный пир. Максим продолжал чистить баклажаны, Питер пришёл на помощь. Вскоре Питер уже стоял у огромной кастрюли и жарил баклажанные "коробочки" - сначала в кипящем масле, затем доводил до хруста в остывающем.

- Хрусть! - Как главный повар, Питер снял пробу первым и тут же показал Орвицке большой палец.

Орвицка сегодня раздобыл немного перца чили, но, к сожалению, не было пасты из бобов чили. Чеснок тоже приходилось экономить. Кроме того, не было соевой пасты и соевого соуса, поэтому вереница рецептов, роившихся в голове, безжалостно отбраковывалась один за другим.

Холодная закуска из баклажанов... эх, чеснока не хватит. Запечённые баклажаны с чесноком - по той же причине. Баклажаны в кисло-сладком соусе - это можно. Тушёные баклажаны - упрощённая версия должна получиться. Жареные баклажанные оладьи - с этим проблем нет. Баклажаны "рыбный аромат" - никак. Тушёные баклажаны в масле - это реально, но тоже придётся немного упростить. Баклажаны с мясным фаршем - похоже на тушёные в масле. Баклажаны, запечённые с сыром - отличная идея. Картошка, тушёная с баклажанами - можно. Тушёные баклажаны со свежими креветками - это можно объединить с баклажанами с мясным фаршем. "Три земных свежести" - только с устричным соусом. И ещё та самая популярная уличная закуска, которую он пробовал сразу после переселения - "расколотый баклажан".

А на гарнир сегодня вечером Орвицка решил испечь жареные лепёшки с шаомаем!

Жаль, не было клейкого риса, в этом мире даже обычный рис был редкостью. Придётся делать шаомай с баклажанами и свиной...

Сняв китель и засучив рукава рубашки, Орвицка объявил баклажанам войну не на жизнь, а на смерть.

Внезапно он поднял голову. Его взгляд встретился со взглядом Далиана. Неизвестно когда Питер ретировался, и его место занял Далиан. Они улыбнулись друг другу. Далиан протянул ему тарелку с обваленными в крахмале и обжаренными баклажанами, взял один кусочек и положил Орвицке в рот: - Я учусь быстрее их всех, верно?

<http://bllate.org/book/17916/1715871>